

УДК 378:93/94
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-268-270

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧИТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПО ОТЧЕТАМ О РАБОТЕ**

© **Дроботушенко Евгений Викторович**
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита
DRZZ@yandex.ru

В статье на основе архивных документов, отчетов о работе в отдельные годы периода Великой Отечественной войны дается характеристика особенностей организации деятельности единственного на территории Восточного Забайкалья высшего учебного заведения Читинского государственного педагогического института (ЧГПИ).

Ключевые слова: образование, Читинский государственный педагогический институт, факультет, кафедра.

**ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES
AT CHITA STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: ACCORDING TO WORK REPORTS**

Evgeny V. Drobotushenko
Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,
Transbaikal State University,
Chita, Russia
DRZZ@yandex.ru

The article, based on archival documents, reports on the work during the Great Patriotic War period. It describes the features of organisational activities done by the only higher educational institution in the territory of Eastern Transbaikalia, the Chita State Pedagogical Institute (ChSPI).

Keywords: education, Chita State Pedagogical Institute, faculty, department.

Читинский государственный педагогический институт стал первым после относительно долгого перерыва высшим учебным заведением в Восточном Забайкалье. Он был открыт в 1938 г., через год после образования самостоятельной административно-территориальной единицы в регионе — Читинской области [Государственный архив Российской Федерации — далее ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 3. Д. 527. Л. 49], и на долгие годы стал единственным учебным заведением, готовящим специалистов с высшим образованием. В 1963 г. институту присвоено имя Н. Г. Чернышевского. Данный факт не имеет отношения к настоящему исследованию, но важен для правильного восприятия информации, поскольку в имеющихся публикациях он зачастую приводится с именем.

Несмотря на наличие определенного количества публикаций по проблематике исследования, утверждать, что на сегодня история Читинского государственного педагогического института воссоздана полностью хотя бы относительно каких-то небольших хронологических отрезков, нельзя. Сказанное предопределяет необходимость обращения к источникам. Это документы Государственного архива Российской Федерации, относимые к фонду Р8080 «Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете Народных Комиссаров СССР. 1936–1946». Фонд интересен тем, что его третья опись полностью посвящена уставам высших учебных заведений СССР того времени. Дела, к ней от-

носящиеся, содержат переписку по вопросу принятия уставных документов того или иного высшего учебного заведения. Среди них встречаем и относящуюся к ЧГПИ [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 3. Д. 527].

Первая, пятая и шестая описи фонда содержат самые разные документы касательно высшей школы в Советском Союзе. Нас интересуют, прежде всего, отчеты по деятельности высших учебных заведений. По Читинскому институту — это дела первой описи названного фонда [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693, 1728].

Устав ЧГПИ был утвержден приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР 7 сентября 1939 г. Отметим, что был он типовым, содержал общие положения по структуре и основам работы института [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 3. Д. 527. Л. 1–13].

Очевидно, что первые годы работы нового учебного заведения были сложными по двум причинам. Первая — это сложности, связанные со становлением любой только что созданной организации. Вторая, несомненно, это Великая Отечественная война.

Архивные хранилища дают нам возможность ознакомиться (относительно военных лет), с отчетами о работе ЧГПИ за 1942/1943 и 1943/1944 учебные годы [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693, 1728].

Следует сказать, что отчеты отправлялись в две инстанции — во Всесоюзный комитет по делам высшей школы и в отдел военной подготовки названного комитета.

Всего было три вида отчетов: общий — о работе института за учебный год; о работе заочного института ЧГПИ; о работе Государственной экзаменационной комиссии. Отчеты сопровождалась пояснительными записками. Причем если сами отчеты были отпечатаны на машинке, то записки написаны от руки. И отчеты, и сопроводительные письма подписывались директором института и секретарем.

По-своему интересной была структура ЧГПИ в первые годы. Она была двойной: сам институт из трех факультетов — исторического, «языка и литературы» (в таком виде основан в 1938 г.) и физико-математического — и учительский институт [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 49].

Таким образом, несмотря на присутствие в названии учебного заведения слова «педагогический», изначально вуз был шире по охвату направлений подготовки. При этом учительский институт появился и получил развитие несколько позднее, чем ЧГПИ в составе трех факультетов. Изначально учительский институт состоял из физико-математического факультета и только с 1943/1944 уч. г. начал работать исторический факультет [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 49].

В рамках ЧГПИ работали 4 кафедры: марксизма-ленинизма, истории, русского языка и литературы, физики и математики [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 53].

Главная сложность в организации работы ЧГПИ в годы Великой Отечественной войны заключалась в отсутствии помещений. В связи с потребностями в площадях в центре города, предопределенными нуждами военного времени, у института забрали здание, в котором он располагался. В выданном взамен было всего 4 непригодных учебных аудитории и одна комната, которая выполняла функции физического кабинета, лаборатории и учебного помещения. Занятия велись в две смены, но и это не спасало ситуацию [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 49].

Отступления на фронте на начальном этапе Великой Отечественной войны заставили в кратчайшие сроки добавить в учебный процесс военную составляющую. Был организован военный кабинет, который был оборудован, по сравнению с иными помещениями, достаточно неплохо. В 1942/43 уч. г. в ЧГПИ организован кабинет радиотелефонии и телеграфии [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 49].

В рамках аудиторного фонда присутствовала библиотека с небольшим читальным залом [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 50].

Вторая значительная проблема, существовавшая при организации работы ЧГПИ, заключалась в нехватке кадров: к началу 1943/43 уч. г. отмечено 7 вакантных должностей профессорско-преподавательского состава [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 50].

Немаловажным для стабильной работы вуза было наличие обучающихся. Набор студентов и в педагогический институт в целом, и на первый курс учительского института в его составе в частности в рассматриваемое время руководством ЧГПИ оценивался как удовлетворительный, однако в начале учебного года многие просто не вышли на учебу. К этому добавился «отсев» студентов в течение года и в итоге картина выглядела не лучшим образом [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 50].

Сам учебный процесс характеризуется как стабильный, без сбоев. Свой отпечаток наложило военное время. Как дополнительная дисциплина в объеме 50 часов на всех курсах прочитано уже в 1943/43 учеб. г. автодело. На историческом факультете введена дисциплина «методика проведения политпросветработы в частях рабоче-крестьянской Красной Армии». Там же на 3-м курсе прочитаны лекции о военном прошлом русского народа. На факультете языка и литературы введена «методика использования художественной литературы в политпросветработе» [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 51]. Кроме введения новых курсов, связанных с потребностями времени, серьезных изменений в общей программе обучения не было. Даже сложные реалии работы в тылу в военные годы не отменили проведение практик: так, читаем, что педагогическая практика проводилась «в лучших школах г. Чита» [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 52].

Все усилия первых военных лет в ЧГПИ были направлены на организацию образовательного процесса в новых условиях. В связи с этим в 1941–1942 гг. внеучебной деятельности у студентов не было. В вузе не работал ни один кружок. Ситуация изменится в начале 1943 г., когда будет организован ряд кружков: при кафедре русского языка и литературы — фольклорный и детский, при кафедре физики и математики — физический кружок, при кафедре истории — по истории СССР [ГА РФ. Ф. Р8080. Оп. 1. Д. 1693. Л. 54].

Важнейшим, на наш взгляд, выводом исследования станет замечание о том, что, несмотря на сложности первых лет организации работы Читинского государственного педагогического института, тяготы военного времени, связанные с отсутствием необходимых помещений, средств, наглядных пособий, лабораторного оборудования и студентов (несуществующие курсы, в связи с уходом на фронт), ЧГПИ «не стоял на месте», не находился в состоянии стагнации и уж тем более не прекращал работу. Учебное заведение развивалось.

Потребность в квалифицированных учительских кадрах привела к активной деятельности по развитию учительского института при ЧГПИ. Важно также то, что это понимали власти и шли навстречу руководству вуза.

Очевидно, что военные годы для ЧГПИ, как и для иных организаций г. Читы, Читинской области да и всей страны были тяжелыми. Работа велась в сложных обстоятельствах отсутствия самого необходимого. В то же время преподаватели и сотрудники вуза выполняли возложенные на них функции в полной мере. Архивные источники не дают нам на сегодня возможности говорить о каких-либо недочетах в работе ЧГПИ в военные годы. Документов с нареканиями в адрес руководства учебного заведения не встречено.

Следует отметить, что имеющиеся на сегодня исследования по истории Читинского государственного педагогического института посвящены предвоенному и военному времени. Практически не изучена она относительно послевоенного советского периода. Очевидна необходимость работы с источниками для ее более полного воссоздания.